

УДК 811.512.1

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ГЛАГОЛА САҒЫН «ДУМАТЬ» В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

М. Д. Чертыкова

SEMANTIC STRUCTURE OF THE VERB САҒЫН «TO THINK» IN THE KHAKASS LANGUAGE

M. D. Chertykova

Статья посвящена выявлению и описанию лексико-семантических вариантов (ЛСВ) хакасского глагола *сағын* – «думать». Исходя из приближенности к основному значению, все ЛСВ глагола различаются как первичные и вторичные. При определении конкретных значений глагола используются семантические и синтагматические параметры, представленные образцами системной типовой сочетаемости.

The paper is devoted to identifying and describing the lexico-semantic variants (LSV) of the Khakass verb *сағын* – «to think». Being close to the principle meaning, all the LSV of the verb differ as primary and secondary. When determining the particular meanings of the verb, semantic and syntagmatic parameters presented by examples of systematic standard compatibility are used.

Ключевые слова: хакасский язык, глагол, семантика, сочетаемость, лексико-семантический вариант (ЛСВ).

Keywords: Khakass language, verb, semantics, compatibility, lexico-semantic variant (LSV).

В последнее время глагольная лексика привлекает особое внимание исследователей как в русистике, так и в тюркологии. Исследования проводятся в сочетании синтагматических и парадигматических аспектов. Это объясняется тем, что подход к изучению глаголов как микросистемы языка предусматривает анализ их семантических и синтагматических параметров. Нет сомнений в том, что значение слова и его сочетаемость взаимосвязаны: семантика слова обуславливает его сочетаемостные возможности, а сочетаемость в условиях контекста, в свою очередь, помогает раскрыть различные оттенки семантики слова. «Типичные элементы ближайшего контекста слова функционально связаны с внутренними компонентами его значения, поэтому наличие в контексте слова определенных позиций как бы сигнализирует о наличии в его значении определенных семантических признаков» [6, с. 101].

Одним из основных типов связей между словами является полисемия – специфическое для лексико-семантического уровня проявление вариантности языковых единиц. «Полисемия – это ряд семантических вариантов слова, соотносенных с одной лексемой, которая по отношению к ним выступает как инвариант» [6, с. 100]. Семантическая структура слова представляет собой совокупность лексико-семантических вариантов (далее ЛСВ) многозначного слова. Поскольку рассматриваемый нами глагол *сағын* «думать» является частотным и многозначным, вначале хотелось бы определить его статус в системе ЛСГ глаголов мыслительной деятельности. Глаголы со значением мышления (мысли или ментальные предикаты) представляют собой одну из базовых категорий в поле психической деятельности человека. На вопрос о глаголах мышления впервые обратил внимание Н. К. Дмитриев, который описывал татарские глаголы, передающие идеи мышления, восприятия и ощущения, предварительно называя данную группу глаголов логико-психологической [3, с. 577].

А. А. Кретов в своей статье «Принципы выделения ядра лексико-семантической системы», обобщая

мнения исследователей, предлагает следующие критерии слов ядра лексико-семантической группы (далее ЛСГ): простота морфологического состава, широкая сочетаемость, большая психологическая важность для носителей языка, исконность, широта значения, стилистическая нейтральность, устойчивость, многозначность. Автор отмечает, что все признаки так или иначе связаны с частотностью и продуктивностью, которые и являются важнейшими признаками ядерных слов [4, с. 88]. А. М. Кузнецов, называя те же основные признаки, характерные для базовых лексем, добавляет еще, что они «не должны быть недавними заимствованиями» и «значение лексемы не может быть уже какого-либо другого слова группы» [5, с. 77]. Считаем, что перечисленные здесь признаки характерны для глагола *сағын* «думать», который является выразителем общей категориально-лексической семы глаголов, обозначающих интеллектуальный процесс. Он является идентификатором (семантическим множителем) подгруппы глаголов мышления в ЛСГ глаголов интеллектуальной деятельности.

В хакасском языке, как и в других тюркских языках, группа ментальных глаголов ограничена. В силу своей многозначности и частотности глагол *сағын* «думать» (как и глагол *пiл* «знать») может покрывать большинство аспектов ментальной деятельности.

В основе семантики глагола *сағын* «думать» лежит динамичный признак, т. е. он указывает на изменение состояния в уме субъекта, под которым подразумевается переход от отсутствия пропозиции в сознании субъекта к ее наличию. Н. Г. Бяковская пишет: «Глаголы мысли обладают рядом концептуально-семантических особенностей, таких как:

1) «динамичность» (они всегда обозначают переход от отсутствия пропозиции к ее наличию или последовательный переход от одной пропозиции к другой в сознании говорящего); 2) новизна пропозиции, вводимой глаголами мысли (причем пропозиция является новой, прежде всего, для самого субъекта);

3) неконтролируемость результата мыслительной деятельности; 4) актуальность глаголов мысли [1, с. 42].

Хакасско-русский словарь дает такое толкование глаголу сағынарға /сағын/: 1) думать, мыслить; 2) думать, полагать, считать; 3) думать, собираться, намереваться; 4) думать, заботиться, беспокоиться о ком-л., чем-л.; 5) тосковать, скучать по кому-л., чему-л. [8, с. 427].

В алтайском языке, самом близком к хакасскому языку по тюркской языковой классификационной системе, ведущее место среди глаголов интеллектуальной деятельности занимает глагол санан «думать». «Этот глагол образован от имени санаа «мысль, ум, сознание». Производное слово включает в себя именную основу как формально, так и семантически, в то же время отличается семантическим компонентом, который выражен семантическим формантом, представляющим дифференцирующую часть глагольной основы. Таковым является аффикс -н, который исторически считается показателем возвратного залога, однако в данном случае он выступает в функции словообразовательного аффикса» [7, с. 37]. В шорском языке, как и в алтайском, значение «думать» выражает глагол санан, а глагол сағын обозначает «тосковать, скучать». Глагол сана в хакасском языке обозначает: «1) считать, подсчитывать кого-л., что-л.; 2) вычислять; 3) признать кого-л. что-л., считать кем-л., чем-л., кого-л., что-л.» [8, с. 443]. Здесь мы наблюдаем исторический сдвиг семантической нагрузки между этими глаголами в близких тюркских языках. Н. К. Дмитриев по этому поводу пишет: «В монгольском языке корень санаху значит «думать», «считать». Возможно, что сан исторически разлагается на са+н, и вместо сан возник дублет сай «счет», «число» (в азербайджанском языке), откуда и происходит глагол сай-мак «считать, полагать». Автор отмечает также, что из всех значений алтайского глагола сана в татарском языке сохранилось только одно «счет», отсюда глаголы со значением «считать». И тем самым «отразилось известное положение: от более конкретного к более отвлеченному» [2, с. 577].

В древнетюркском слове зафиксирован глагол saq – думать, считать, принимать что-л. bardı ęänqonuq / köğürqutqasaqag ушли [те] мужи, [которые] / считают счастьем принять гостя (МК I 85) [3, с. 486]. Как видим, семантика хакасского глагола сағын «думать» соответствует древнетюркскому первоисточнику. Возможно, аффикс возвратного залога -ын – это результат исторической деривации.

Нами собран материал (около 500 карточек) по функционированию рассматриваемого глагола в художественной литературе и публицистике. Анализ семантики глагола сағын «думать» показал, что это сложное иерархическое соединение различного рода ЛСВ, которые выявляются в условиях их реализации в тексте. При определении конкретных значений ведущую роль играют синтаксические показатели, представленные в виде системной типовой сочетаемости. Таким образом, весь набор ЛСВ многозначного глагола сағын «думать» выделен нами на две подгруппы. Первая подгруппа – это первичные производные ЛСВ, связанные с обобщенным понятием «интеллектуальная деятель-

ность». Вторая же подгруппа – это вторичные ЛСВ, утрачивающие связь с понятием «интеллектуальная деятельность» и трансформирующиеся в другие семемы. Здесь следует отметить, что эти семемы связаны также с другими видами человеческой деятельности.

1. Первичные ЛСВ глагола сағын «думать»

1.1) «Думать, т. е. проявлять способность к умозаключениям на основе отражения окружающей действительности в абстракциях». Данный ЛСВ маркирован двумя оттенками:

1.1.1) обозначает процесс мышления, направленный на получение «мысли». – *Кем хызын пирер чох кизе? – иди сағынчазың син?* (Ах, 54). – Кто отдал [свою] дочь бедному человеку? – так думаешь ты. – *Тайга ээзи мында чуртапча полар, – сағынчалар харындастар* (Ах, 49). – Хозяин тайги здесь живет наверно, – думают братья. Обычно при обозначении процесса мышления глаголом сағын объект мышления, т. е. «мысль», выражается в форме прямой речи;

1.1.2) вводит мысль (пропозицию) как результат каких-либо размышлений. В данном случае позицию объекта мышления заполняет:

а) придаточное предложение или имя со связкой тіп (мол, будто, что): *Син минің чўреемні харах часха хайылдырып алам тіп сағынма* (Ат, 1991, 53). – Ты не думай, что сможешь растопить мое сердце слезами. *Сағынмаңар, чир ўстўнде кўлўк аттар ла чарыкса сыхча тіп* (Хп, 1998, 2, 4). – Не думайте, мол, на этой земле на скачку выходят только быстрые кони;

б) придаточное предложение или имя в в. п. *Че оолгым килерін пір дее сағынмаам* (Ит, 125). – Но я совсем не думал о том, что [мой] сын придет. Придаточное предложение в в. п., в отличие от имени в в. п., более подробно раскрывает «тему» размышлений. *Мин кичеедең сыгара ол хоостарны сағынчам* – Я со вчерашнего дня думаю про эти рисунки. *Пазох сағынгам мин ибїмні* (Ат, 1991, 123). – Опять я думал про свой дом. *Харын даа синзің. Мин пўўр тіп сағынгам* (Ат, 1991, 90). – Как хорошо, что это ты. А то я думал, что волк. Винительный падеж объекта, называя предмет мысли, замыкает процесс мышления определенной «темой», то есть этот объект становится предметом мысли в силу какой-то причины (беспокойство, воспоминание, радость и т. д.);

в) делиберативный объект, т. е. форма на -наңар/-неңер (о ком, о чем). *Постаңар ла сағынарға кирек* (Ат, 1991, 91). – Надо думать только о себе;

1.2) «считать». Здесь выражается разная степень уверенности субъекта в своих представлениях. В таких случаях глагол сағын синонимичен ЛСВ3 глагола сана, соответственно, в контекстах они могут быть взаимозаменяемы. Маркерами, реализующими данный ЛСВ, выступают придаточное предложение, имя со связкой тіп. *Син хайди сағынчазың, ниме ўчўн чуртапча кизи пу чир ўстўнде* (Ат, 1991, 51). – Как ты считаешь, ради чего живет человек на этой земле? *Мин андада синнең артых хаттар хайдар партыр тіп сағынгам* (Ат,

1991, 55). – Я тогда считал, мол, куда делись бабы и получше тебя;

1.3) «иметь свое мнение, точку зрения, как результат своих собственных размышлений». Этот ЛСВ семантически перекликается с предыдущим, однако, в данном случае глагол сағын, обозначая мыслительный акт, выступает в роли вводного слова. Позиция же объекта (суждение, умозаключение) выступает как самостоятельное предложение, никак не оформляясь синтаксически. *Гимназияда, мин сағынчам, иң чалахай чыллар иртіргем* (Чт, 1997, 157, 4). – В гимназии, я думаю (считаю), я провел [свои] самые веселые годы. *Сағынчам, олғаннар ну ағырыға тың на хаптыр-бастар* (Хч, 1997, 154, 4). – Думаю, дети не слишком-то будут подвержены этой болезни. *Сағынчам, магаа пір дее кишк иді чидер* (Ат, 1991, 65). – Думаю, мне хватит мяса и одного оленя;

1.4) «решать что-л., вследствие продолжительных размышлений». В этом значении в конструкциях глагола сағын позиция объекта конкретизируется распространенным предложением на -арға (инфинитивом), который подразумевает действие, на совершение которого решился субъект. Реализация этих действий является следствием ситуации размышлений субъекта. *Иптеп ле тоғынчадып, ноға саназарға сағыныбыстың?* (Чт, 14). – Ты же так хорошо работал, почему же решил увольняться? *Хызының хайдар іди удаа чөрчеткенін піліп аларға сағыныбысхан* (Ах, 52). – Он решил узнать, куда же его дочь так часто ходит? *Пай, чабал даа полза, кізі ноға. Ансах агаа польс пирерге сағыныбысхан* (Ах, 63). – Бай, хоть и злой, все-таки ведь человек. Старик решил ему помочь;

1.5) «вспоминать». В контексте реализации данного ЛСВ обеспечивает придаточное предложение, в котором сказуемое принимает форму прошедшего времени и в. п. *Ис сохчаңнарның чапчаң тоғынғаннарын сағынчам* (Хчк, 68). – Вспоминаю, как ловко работали ткачихи. *Пастағы тоғазыға күлімзіреніңні удаа сағынчам* (Чч, 45). – [Я] часто вспоминаю твою улыбку при нашей первой встрече;

1.6) «мечтать, предаваться воображениям, размышлениям». Данный ЛСВ реализуется при сочетании с делиберативным объектом (формой на -наңар/-неңер (о ком, о чем)). *Чатчатханда, ол колхозтаңар сағынған* (О, 57). – Когда он лежал, размышлял о колхозе. *Ол, узуп полбин, аалдағы хыстардаңар сағын парыбысхан* (Чт, 40). – Он долго не мог уснуть и стал думать (мечтать) о деревенских девушках. *Син кем поларға сағынчазың?* – Ты кем мечтаешь стать?

II. Вторичные ЛСВ глагола сағын «думать»

Они выводят глагол сағын за пределы мыслительной деятельности. Здесь наблюдаются семантические сдвиги за счет утраты семы «мыслительная деятельность» и приобретения других сем. Считаем, что вторичные ЛСВ хоть и не обозначают мыслительный процесс, но имеют к нему косвенное отношение: они объединены общим дифференциальным признаком «практическая реализация мыслей, суждений, умозаключений». Это следующие ЛСВ:

2.1) «намереваться, иметь намерение, собираться делать что-л.». В данном случае глагол сағын обозна-

чает ситуацию намерения субъекта к какому-либо действию и предполагается элемент желательности. Позиция содержания намерения раскрывается распространенным предложением на -арға (инфинитивом), указывающим действие, на совершение которого намерен субъект. *Пірсінде пичезінең хада киноға парарға сағыныбысханнар* (Ат, 1991, 48). – Однажды они со своей сестрой собрались пойти в кино. *Наука-методика кінінің тоғынчылары «Тахпахчы» клуб азарға сағыныбысханнар* (Хч, 1998, 53, 5). – Сотрудники научно-методического центра вознамерились открыть клуб «Тахпахчы». *Мукул поэзы даа ырах парарға сағынған* (Ит, 163). – Мукул и сам собирался идти далеко;

2.2) «заботиться, проявлять заботу о ком-чем-л., беспокоиться». При функционировании данного ЛСВ в качестве объекта выступает распространенное предложение на -арға (инфинитив) и на -наңар / -неңер (делиберативный объект). *Пуўн палаларымны хайди азырарға, хайди тонандырарға сағынчам* (Хч, 1998, 51, 3). – Сегодня я забочусь о том, как детей прокормить, как их одеть. *Палаларымнаңар сағынчам.* – Я беспокоюсь о своих детях;

2.3) «хотеть, проявлять желание делать что-л.». Данный ЛСВ реализуется в сочетании с распространенным предложением на -арға (инфинитивом). *Пуўн сағынчам олған поларға, іче хучаанда одыарға* (Ат, 1991, 113). – Сегодня [я] хочу быть ребенком, сидеть на коленках у матери. *Син поэзыңның саба чолыңнаң хыйа пастырарға сағынминчазың* (Ит, 132). – Ты не хочешь сойти со своей кривой дорожки.

2.4) «скучать». В хакасском языке нет самостоятельного глагола, выражающего значение «скучать». Функция данного значения полностью возложена на глагол сағын, тем самым, как нам кажется, расхождение этих двух понятий больше приближено к омонимии. Объект выражен именем или распространенным дополнением в д. п. *Сағынам мин сагаа, Айгах! Че хайди идер зе, учух көр тигірзер* (Ах, 74). – Буду скучать я по тебе, Айгах! Но что поделать, полети ты в небо. *Аарлыг чир-суума, чоныма, іче-пабама угаа сағын пардым* (Чт, 1997, 157,4). – Я очень соскучился по дорогой родине, по своему народу, родителям. *Көрігчилер аның үніне сағын партырлар* (Хч, 1997, 154, 8). – Зрители по его голосу соскучились, оказывается. *Айгах, ноға түспинчезің? Мин сагаа сағын пардым* (Ах, 74). –Айгах, почему не спускаешься? Я соскучился по тебе;

III. Сложные глаголы, построенные по типу «сағын + вспомогательный глагол»

Они также пополняют семантическое окружение глагола сағын. Нужно отметить, что глагол сағын может сочетаться почти со всеми вспомогательными глаголами (сағын көр, сағын сых, сағын тур, сағын чөр, сағынып одыр, сағын пар, сағын пол и т. д.), и при этом выражать различные акциональные и аспектуальные значения, главным образом продолжительности мыслительного процесса. Но нами выделены сложные глаголы, имеющие самостоятельные значения и функционирующие как самостоятельные лексемы. Это такие глаголы, как:

3.1) сағын кил «вспоминать». Данный глагол раскрывает позицию объекта распространенным дополнением или же именем в в. п. *Мин сині көр салзам, Онакайны сағын килчем* (Хч, 2000, 133, 8). – Когда тебя увижу, я вспоминаю Онакая;

3.2) сағын сал имеет ЛСВ: а) задумать. *Олар оғыр чабанның худын сығарарға паза хомай хылығын тастадарға улуг план сағын салғаннар* (Х, 14). – Они задумали большой план о том, чтоб напугать вороватого чабана и заставить его бросить свою плохую привычку; б) подумать. *Иди кирек парза, тура пірее нис чыл пазынаң на тимге сығар, неке, тіп сағын салдым* (Кч, 32). – Если дело так пойдет, то дом наверно где-то только через пять лет будет сдан, подумал [я]. *Пу хустар улуг солға сығарға чығылысча поларлар, – істінде сағын салған Марас* (Х, 6). – Наверно, эти птицы собираются в стаи, чтоб улетать в далекие края, – подумал Марас;

3.3) сағын тап: а) придумать. *Чуртаста астынапас үчүн кизілер кибірлер сағын таап алғаннар* (Сс, 6). – Чтоб не заблудиться в жизни, люди придумали обычаи; б) отгадывать. *Хыңган сөспекті сөлеп пирзем, хыр сапханча сағын таппассар* (Хч, 1997, 158, 3). – Если я скажу вам свою любимую загадку, не отгадаете до седых волос;

3.4) сағынып ал: образован при сочетании корня сағын + деепричастный аффикс -іп и вспомогательного глагола ал «брать»: а) придумать. *Хайдаң сағынып алгазың, аң-хустарны нанчы идінерін. Пірее хачан оларгаох чідіртезің* (Хп, 104). – Откуда ты придумал дружить со зверьями-птицами. Когда-нибудь они же тебя съедят; б) задумать. *Хайдаг нима син сағынып алдың?* (По, 12). – Что же ты задумал?

Итак, нами проведен анализ семантической структуры глагола сағын, рассмотрены 6 первичных и 4 вторичных ЛСВ его семантики, а также 4 сложных глагола по типу сағын + вспомогательный глагол. Все эти элементы парадигматического содержания образуют семантическое гнездо многозначного глагола сағын «думать».

При рассмотрении валентностных свойств глагола сағын выделяются позиции: субъект думающий + объект мышления + глагол. Позицию субъекта обычно занимает одушевленное имя (человек или какое-то другое живое существо). Особыми разновидностями выражения отличается, конечно же, позиция объекта мышления. Особенности семантики глагола сағын варьируется в зависимости от способов выражения объекта.

Список текстовых источников

Ат – Ах тасхыл, альманах.

Ат – Тагарова В. Аат табызы. Повесть. – Ағбан, 1991.

Ит – Иртенгі тан. – Ағбан. – 1986.

О – Балтыжаков Т., Орис. Повесть. – Ағбан. – 1964. – 67 с.

Сс – Шульбаева В. Сарналбаан сарын, пьесалар. – Ағбан, 1987.

По – Писательлер – олғаннарға. Көглер, чоохтар, нымахтар. – Ағбан, 1988.

Хп – Хара паар. Нымахтар. – Ағбан, 1985

Хч – Хакас чирі, газета.

Чт – Чирім тамырлары. – Ағбан, 1982.

Чт – Чиит тус, газета.

Литература

1. Бяковская, Н. Г. Глаголы мысли в русском языке и их концептуально-семантические особенности / Н. Г. Бяковская // *Lingua mobilis*. Научный журнал. – Челябинск: Челябинский государственный университет. Вузовская академическая лаборатория межкультурных коммуникаций, 2011. – № 3(29).

2. Дмитриев, Н. К. Глаголы мышления (verbasentiendi): в кн.: «Строй тюркских языков» / Н. К. Дмитриев; под ред. Н. К. Дмитриева – М.: Издательство восточной литературы, 1962.

3. Древнетюркский словарь. – Л.: Наука, 1969. – 678 с.

4. Кретов, А. А. Принципы выделения ядра лексико-семантической системы / А. А. Кретов // *Семантика слов и синтаксических конструкций*. – Воронеж: Изд-во Воронежского гос. университета, 1987.

5. Кузнецов, А. М. Структурно-семантические параметры в лексике: на материале англ. яз. / А. М. Кузнецов. – М., 1980. – 160 с.

6. Кузнецова, Э. В. Лексико-семантическая группа слов и методы ее описания / Э. В. Кузнецова // *Актуальные проблемы лексикологии: тез. докл. лингвистической конференции*. – Новосибирск: Новосибирский гос. университет, 1969. – Вып. 11.

7. Саналова, Б. Б. Глаголы мыслительной деятельности в алтайском языке (в сопоставлении с киргизским языком) / Б. Б. Саналова. – Горно-Алтайск, 2007. – 167 с.

8. Хакасско-русский словарь / отв. ред. О. В. Субракова. – Новосибирск: Наука, 2006. – 1114 с.

Информация об авторе:

Чертыхова Мария Дмитриевна – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, chertikova@yandex.ru.

Maria D. Chertykova – Leading Research Associate at the Institute of Humanitarian Research and the Sayan-Altay Tyurkology, Katanov Khakass State University.

Статья поступила в редколлегию 29.05.2013 г.